
Сергей Молоденков
Синяя жила

Сергей Молоденков

Синяя жила

«Автор»
2026

Молоденков С. Э.

Синяя жила / С. Э. Молоденков — «Автор», 2026

Вызов в Лугу к 20:00 казался обычным окончанием смены. Осмотреть пути, включить калориферы, дождаться машиниста. Но в заброшенном депо прогревальщик находит следы человека, пропавшего прошлой ночью, а в эфире вместо диспетчера звучит стук Морзе из обесточенного тупика.То, что начинается как производственный роман о суровых буднях железной дороги, стремительно перерастает в напряженный триллер. Раскрывая тайну забытого термоса и обгоревшей рукавицы, герой спускается в затопленные технические тоннели под Балтийским вокзалом. Там, в ледяной воде, его ждет старый друг, держащий в руках оголенный силовой кабель.Успеет ли он перекусить "синий провод" до того, как старая проводка превратит вокзал в руины?

© Молоденков С. Э., 2026
© Автор, 2026

Сергей Молоденков
Синяя жила

Глава 1. Синяя ветка и запах креозота

Сегодня была прекрасная погода, но мне до нее не было никакого дела. Солнце — это привилегия дневной смены. Моя работа начинается тогда, когда нормальные люди закрывают шторы и ложатся спать.

Меня вызвали на явку в город Луга. Мне нужно быть там к 20:00.

В 14:15 я вышел из дома. Октябрьский воздух уже пах подмороженной пылью. Я сел на 189-й автобус, который привычно затрясся по разбитой дороге до метро "Рыбацкое". Спустившись под землю, я нырнул в теплый, пахнущий резиной и озоном поток вечерней толпы.

На "Маяковской" духота стала невыносимой. Я сделал пересадку, втиснулся в вагон зеленой ветки и, закрыв глаза, проехал три остановки до "Балтийской".

Железнодорожный вокзал — это всегда другой мир. Здесь никто никуда не торопится, даже если опаздывает. В 16:25, тяжело вздохнув старым тамбуром, моя электричка тронулась. Вагон был почти пуст: напротив дремал путейский мастер с лицом цвета шпалы, а в конце салона кто-то методично гремел бутылкой. За окном поплыли серые заборы, гаражи и бесконечные нити рельсов. Я достал термос, налил в крышку обжигающий сладкий чай и стал смотреть, как зажигаются первые фонари на переездах.

Глава 2. ДОЛБ и призраки сортировочной

В 19:20 я был уже в доме отдыха локомотивных бригад (ДОЛБ) в Луге. Это двухэтажное здание с облупившейся желтой штукатуркой — наш перевалочный пункт. Здесь пахнет хлоркой, дешевым растворимым кофе и мазутом.

Я поступил в распоряжение заведующей ДОЛБ, женщины с химической завивкой и голосом, способным остановить несущийся на полном ходу состав. Она молча ткнула пальцем в журнал, где я расписался в получении ключа от комнаты номер четыре, и выдала путевку.

— Третья платформа. Локомотив ВЛ10у, восьмой номер. Греешь с хвоста. Машинист Смирнов уже выехал, будет через час. Не вздумай уйти с маршрута, у него сегодня планерка горит.

До явки оставалось еще сорок минут. В 21:15, когда в коридорах ДОЛБ начали гаснуть лампы дневного света, я решил сходить в круглосуточный магазин на привокзальной площади. Купил пачку "Беломора" и батон.

На улице окончательно стемнело. Небо затянуло низкими тучами, и пошел мелкий, колючий дождь. Я решил осмотреть пути на наличие поездов — проверить, не заперли ли нас на станции маневровым тепловозом. Надел сигнальный жилет, включил тусклый налобный фонарь и вышел на край платформы.

Вокруг стояла абсолютная, звенящая тишина сортировочной станции. Только где-то далеко, в районе стрелочного перевода, гулко капала вода в железную бочку. Поездов не было. Пути были свободны и черны, как деготь. Лишь красный огонек входного светофора равнодушно мигал вдалеке, да в воздухе висел густой запах остывающего железа и мокрой земли.

Я вернулся обратно в ДОЛБ. В комнате номер четыре на продавленной койке лежало серое шерстяное одеяло. Я сел на край кровати. До прибытия Смирнова и начала самой нудной, но важной части смены — прогрева дизеля или кабин электровоза, чтобы техника не замерзла к утру — оставалось пятьдесят минут. Я прислонился головой к холодной стене и закрыл глаза, слушая, как за окном начинает подвывать ноябрьский ветер.

Глава 3. Кабинет двести вольт

ВЛ10у номер восемь стоял на третьем пути. В темноте он напоминал огромного, уснувшего металлического зверя. Я подошел к задней кабине. Дождь усилился, и капли, попадая на раскаленные тормозные резисторы на крыше, шипели, превращаясь в густой белый пар.

В кабине было холоднее, чем на улице. Я нащупал на пульте тумблеры калориферов и включил их. Где-то под полом глухо загудел трансформатор. По стеклу поползли первые мутные дорожки оттаявшей изморози.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.